

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Котова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции»

город Санкт-Петербург

3 марта 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Н.Н.Котова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.Н.Котов оспаривает конституционность части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (в первоначальной редакции), согласно которой в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату

трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Как следует из представленных материалов, Н.Н.Котов, с 1980 года проходивший службу в органах внутренних дел и получивший 13 января 2000 года телесные повреждения при исполнении служебных обязанностей на территории Северо-Кавказского региона, заключением военно-врачебной комиссии УМВД России по Ивановской области от 9 октября 2003 года был признан ограниченно годным к военной службе в связи с военной травмой, а приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 4 декабря 2003 года – уволен из органов внутренних дел на основании пункта «з» части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-I «О милиции» (по ограниченному состоянию здоровья) с назначением пенсии за выслугу лет.

С 1 января 2006 года наряду с пенсией за выслугу лет Н.Н.Котову органами внутренних дел выплачивалась денежная компенсация в соответствии с частью четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции», исчисленная с учетом норм Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких (утверждена приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 1999 года № 805) в размере 60 процентов месячного денежного довольствия.

С декабря 2005 года Н.Н.Котову была установлена III группа инвалидности, а с 30 мая 2012 года – II группа инвалидности бессрочно вследствие военной травмы с утратой профессиональной трудоспособности.

Н.Н.Котов обратился в Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ивановской области с заявлением о назначении ему пенсии по инвалидности и выплате ежемесячной денежной компенсации

в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением служебных обязанностей, и с 1 июня 2012 года такая пенсия ему была назначена, а ежемесячная денежная компенсация, установленная частью 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции», исчислялась с 1 января 2012 года за вычетом пенсии в соответствии с Инструкцией о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам (утверждена приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 года № 590).

Полагая, что изменение порядка определения полагающихся ему выплат в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, ухудшает его положение по сравнению с прежним правовым регулированием, Н.Н.Котов в 2013 году обратился в Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ивановской области с заявлением о перерасчете сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, однако в этом ему было отказано, равно как и в удовлетворении соответствующих исковых требований (решение Октябрьского районного суда города Иваново от 25 апреля 2014 года, оставленное без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 июля 2014 года).

В удовлетворении иска, в котором Н.Н.Котов настаивал на взыскании с Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ивановской области задолженности по выплате ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, и понуждении производить выплату указанной компенсации в соответствии с действующим законодательством, заявителю также было отказано (решение Октябрьского районного суда города Иваново от 14 октября 2014 года).

По мнению заявителя, часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции», как допускающая перерасчет размера ежемесячной денежной

компенсации в связи с введением нового правового регулирования выплат денежных сумм в счет возмещения вреда здоровью, причиненного сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей, без его волеизъявления, нарушает его право на возмещение в полном объеме вреда, причиненного при выполнении служебных обязанностей, и вопреки положениям статей 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 53 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации необоснованно ограничивает предоставленное сотрудникам органов внутренних дел наравне с другими гражданами право на выбор вида пенсии по своему усмотрению и не позволяет требовать перерасчета сумм возмещения вреда, причиненного здоровью.

2. Вопрос о проверке конституционности части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в части изменения способа определения размера ежемесячной денежной компенсации ранее ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, который в определениях от 17 июня 2013 года № 929-О и от 23 октября 2014 года № 2501-О указал следующее:

часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции», закрепляющая право сотрудников полиции на получение ежемесячной денежной компенсации в случае причинения им в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, носит гарантийный характер;

установление указанной нормой иных – по сравнению с предусмотренными гражданско-правовым институтом возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, – правил исчисления ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемой сотруднику полиции в случае причинения ему увечья или иного повреждения здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, не может рассматриваться как не согласующееся с

конституционным принципом равенства, поскольку указанная компенсация представляет собой дополнительную социальную гарантию, которая деликтными обязательствами, регламентируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, не охватывается.

Что касается поставленного заявителем вопроса об ограничении его права на выбор вида пенсии применением в его деле части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции», то он в настоящее время разрешен: Федеральным законом от 12 февраля 2015 года № 15-ФЗ «О внесении изменения в статью 43 Федерального закона «О полиции» часть 6 данной статьи изложена в новой редакции, которая позволяет гражданам Российской Федерации, имеющим право на получение ежемесячной денежной компенсации, получать ее независимо от вида назначенной им пенсии.

Поскольку, таким образом, реализация права заявителя на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда не требует обеспечения средствами конституционного судопроизводства, его жалоба, как не отвечающая критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Котова Николая Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 420-О